

Журнал Утверждения №1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ж92

Ж92 Журнал Утверждения №1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 99 с.

ISBN 978-5-458-68432-3

ISBN 978-5-458-68432-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКЦИИ

I.

Между до-революционными и по-революционными течениями российской общественно-политической мысли существует коренное различие.

Прежние политические группировки отталкивались в **разные** стороны (и по различным причинам) от одной и той же исторической данности — тогдашней России — тем самым разлагая единое целое и работая на разрыв. Вся деятельность их была плоска, двух - **мерна**, — все вопросы воспринимались не столько в плане **идей**, сколько в плане **интересов** — и трактовались почти всегда материально, если не материалистически.

По - революционные направления в подавляющем большинстве своем определено **трех - мерны**, ставя во весь рост проблему **духа**, выдвигая на первый план идею духовно - культурной и исторической миссии России. Исходя из часто разных отправных установок — новые течения тянутся к одной в **высшем плане** лежащей, точке — и тем самым как бы строят своим общим порывом некую незримую, но реально - мыслимую, — трехмерную, к небу устремленную пирамиду.

До-революционные направления, из различных побуждений и с разными целями, сходились в одном: в **ОТРИЦАНИЯХ**.

Течения по - революционные, исходя из различных предпосылок, устанавливая свою идейную преемственность из разных идеологических источников — сходятся в конечных **УТВЕРЖДЕНИЯХ**.

Первые имели общую ближайшую задачу — заранее зная, что они станут на завтрашний день после свержения самодержавия смертельными врагами сегодняшних союзников.

Вторые — иногда расходясь в тактических установках сегодняшнего дня — имеют общие конечные цели; с каждым шагом вперед — пути их сближаются.

II.

На рубеже между теми и другими заканчивает свой путь единственное направление, заслуживающее наименование **революционного**, — ныне еще держащее в своих руках судьбы страны.

Стихия Революции произвела в российских условиях особого вида метаморфозу: до - революционное течение, наиболее четко и до конца отрицавшее современный ему политический и социальный уклад (росс. соц. - дем. раб. партия, фракция большевиков) — преобразилось в совершенно новое и крайне своеобразное явление, принявшее название ВКП (б).

Группа теоретиков и профессиональных революционеров, оказавшаяся на гребне народной волны, по существу ей чрезвычайно **чужеродной**, — сумела не только к этой волне приспособиться, но постепенно и видоизменить как свою политическую платформу — так и весь свой социальный облик (советский строй, рабоче - крестьянскость, теория построения социализма в одной стране и т. д.).

Можно сказать, что ВКП впитала в себе стихию Революции и что Революция, в известном смысле, на данном своем этапе, несомненно олицетворяется компартией.

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско - материалистический этап Революции.

III.

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно, как многие склонны это делать. Нельзя забывать, что она не только кризис России: она — кризис всей современной цивилизации.

В плане историческом — Революция есть **конец**, катастрофическое завершение до - революционного цикла; она исторически закономерна, неся в себе предел тех **отрицаний**, которые должны были реализоваться, изжить себя и быть преодоленными, чтобы оказалось возможным **начало**: грядущие УТВЕРЖДЕНИЯ.

Однако в плане жизненном нельзя провести точную грань между концом старого и началом нового; это возможно лишь в отвлеченном, умозрительном построении. В узле, стянутом Революцией, — сосуществуют, сплетены и борются две стихии: стихия разрушительная, завершающая до - революционный цикл — и творчески - созидательная, нарастающая стихия, уже вдвигающаяся в пореволюционность.

Преодолеть стихию разрушения и ускорить оформление стихии созидания — основная задача по - революционной российской мысли: религиозной, философской, политической.

Поэтому мы относимся положительно к зарождающейся в революционном процессе творческой стихии; мы горячо приветствуем выдвижение новых, жизненных и активных слоев, их всееленский размах, их волю к устройению более совершенного социального уклада. Мы приемлем всю остро поставленную Революцией проблематику, отвергая однако те **решения** проблем, которые вытекают из уже отжившей, ставшей тем самым в известном смысле **реакционной**, коммунистической догматики.

Буржуазно - демократический этап Революции был преодолен в Октябре; ныне изживается, в потоках крови, второй этап: коммунистическо - материалистический; мы приложим все силы к тому, чтобы он не задержался на исторической сцене.

Мы будем стремиться к ускорению наступления третьего этапа: реализационного. В нем должен быть заложен фундамент конструктивной пореволюционности.

IV.

В разгаре революции, в России и в эмиграции, вне всякой “физической” между собой связи, — стали зарождаться, различными словами выражаемые, — почти одни и те же мысли.

В 18-м году Блок переживает свои “Двенадцать”; Ремизов пишет “Взвихренную Русь”; в 19-м особенно гулко звучит катастрофизм эпохи в творчестве Андрея Белого; в 20-м Бердяев работает над “Новым Средневековьем”. Намечаются веки, закладываются первые камни.

В 20-х же годах, уже в эмиграции, зарождаются первые группы, ставящие проблему по - революционной России: устреловцы, евразийцы, национал - максималисты, нео - народники, белокрестовцы.

Сколько их появилось в России, каких наименований — мы, конечно, не скоро узнаем. Пока нам известны только некоторые тайные кружки, среди них — народники - мессиансты.

К чему же сводились утверждения большинства представителей этих новых группировок?

Элементарно можно их свести примерно к следующим, наиболее характерным:

1. Примат духовного начала над материальным, идей над интересами, общего над частным,
2. Долг устройства жизни на основах христианской правды,
3. Всечеловечность миссии России — духовной, культурной, социальной (раскрываемой многими, как мессианское призвание),
4. Наконец, постановка проблемы по - революционности, как проблемы **синтеза** (до - революционная Россия — тезис, революционная — антитезис).

V.

В истории российской мысли, начиная со времен старца Филофея (“Москва есть Третий Рим, а четвертому не бывать”) — существовало два основных русла: течения, черпавшие свое творчество в духовной сокровищнице своего народа — и течения, по существу лишь переводившие на русский язык западно - европейские теории и построения.

Из всего до сих пор сказанного ясно, что мы, не отвергая в учениях иностранных мыслителей то, что в них ценно с обще-

человеческой точки зрения — свою преемственность ведем от первой, в подлинном смысле народной, семьи течений.

Однако и в этой семье отдельные искры истины оказались разбросанными по нескольким группам и школам — от славянофилов и народников — до анархистов типа Бакунина включительно; нельзя ныне признать ни одну из этих школ **единственной** носительницей Российской Идеи в тогдашнем ее преломлении. Прагматичность, раздробленность, индивидуалистичность эпохи не могли не сказаться и на идеологических формулировках ее современников.

Ныне наступающая новая эра — эра синтеза — действительно требует воссоединения прежде рассыпанных искр в **одно** идейное пламя.

Большая, ответственная работа предстоит нашим передовым мыслителям. Мы с радостью предоставляем им наши страницы.

Рядом с ними мы охотно отводим место и идейным исканиям пореволюционно - мыслящей молодежи. Эта молодежь — сотрудники и зачинатели “Утверждений”, — нередко задавленная тяжелыми материальными условиями, сама отдает себе отполный отчет в несовершенстве своих средств и возможностей. Она пытается преодолеть “бытие” — “сознанием”; но, понимая, что одного сознания всетаки мало — упорно работает над собой, над повышением своей культурной и политической квалификации.

Мы полагаем, что тесное сотрудничество на страницах одного органа больших идеологов и “становящихся” молодых — сможет дать только благотворные результаты, облегчить **общее** дело.

Нам необходима концентрация **всех** сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи, лежащей на журнале: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской исторической Идеи в ее проэкции на современность.

VI.

Но слово без дела — мертво. Мы не предполагаем ограничиться словами.

Мы верим, что, в дальнейшем, осознанное единство идеологии — приведет к практическому сотрудничеству и организационному объединению не только различных группировок пореволюционного фронта — но и к вхождению в объединение отдельных лиц, ощущающих себя в пореволюционном секторе.

Мы не стремимся ограничить понятие пореволюционности фактом примыкания к одной из пореволюционных организаций, — т. к. элементы новых настроений нельзя отрицать и среди лиц, пока еще состоящих в рядах до - революционных (по стилю) эмигрантских партий.

По мере того, как отдельные люди, преодолевая свою групповую принадлежность, утверждают задачи пореволюционности не как тактическое **приспособление** старых до - революционных программ к требованиям текущего момента, не как способ **маскировки** того или иного вида чаемой реставрации — а как выход в новую эпоху, “к новому небу и новой земле” — такие люди тем самым уже включают сами себя в единый пореволюционный фронт.

VII.

Наша политическая позиция вполне определена: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь же непримиримо враждебна всякой реставрации — во всех ее видах и степенях.

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и анти-тезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути.

Тактически мы утверждаем идею широких объединений для революционного свержения сталинской диктатуры. Но нас не удовлетворяют эмигрантские попытки создания объединений “**против**”; мы считаем прочными и жизненными только объединения “**за**”.

Лишь на основе положительных **утверждений** люди новой эпохи смогут преодолеть частное ради общего, “мое” — ради “нашего”.

Во имя России завтрашнего дня.

1 февраля 1931 года. Париж.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ПОРЕВОЛЮЦИОН- НОЙ МОЛОДЕЖИ

Пробуждение в русской зарубежной молодежи творческой мысли о будущей России заслуживает глубокого сочувствия. Творческая мысль возможна лишь при пореволюционном настроении и направлении сознания. Направления дореволюционные и революционные творческой мысли уже не имеют, идеологии их взорваны и не могут уже вдохновлять.

Эмиграция первоначально была дореволюционна и в преобладающей своей части реставрационна по своим идеям и настроениям. Но ошибочно было бы думать, что существует только правая дореволюционность. Несомненно существует и левая дореволюционность, которая до революции хотела революции и готовила ее, но была извергнута революцией в известный момент ее развития. Так, например, правые социалисты всех толков, радикалы и либералы могут быть признаны дореволюционными, старорежимными направлениями. Эти направления и сейчас противопоставляют февральскую революцию, как настоящую, чистую и благородную, — революции октябрьской, — извращенной, грязной и неблагородной. Но это противопоставление и доказывает их дореволюционность, ибо настоящая, вполне созревшая и осуществившая себя революция есть несомненно революция октябрьская.

Дореволюционные направления, и правые и левые, создались в атмосфере совершенно иной, чем та, которая образовалась после революции. Те отрицательные аффекты, которые вызвали у нас дореволюционную революционность, исчезли и заменились совершенно иными аффектами. Наша старая революционность обосновывалась миросозерцанием, которое не только

претерпела кризис, но и разложилось. Старый интеллигентский радикализм и старый интеллигентский социализм потеряли пафос и не имеют уже никаких глубоких идеологических обоснований. Социализм перед лицом коммунизма защищает либеральные начала и даже капитализм. Но напрасно дореволюционные консервативные направления думают, что обанкротились только левые дореволюционные течения, — сами они обанкротились несколько не менее. Правые направления должны во всяком случае разделить с левыми ответственность за ужасы революции, они повинны в них гораздо более. И они хотели бы к ужасам революции прибавить ужасы контр-революции.

Мы живем в эпоху крушения и банкротства всех старых политических идеологий — консервативных, монархических, националистических, буржуазно - капиталистических, либеральных, демократических, социалистических. И банкротство это связано прежде всего с крушением духовных основ дореволюционных мирозерцаний. Материализм нашел свой позорный конец в современном коммунистическом материализме. Разложился старый позитивизм, он изгоняется из самой науки и старая рационалистическая вера кончается. Но кризис переживает и та форма христианского мирозерцания, которая слишком была приспособлена к господствовавшим в дореволюционной жизни слоям общества и не ставила даже задачи осуществления христианской правды в социальной жизни.

Христианство проходит сейчас через очистительный огонь, оно углубляется и одухотворяется. И лишь после этого сможет оно дать обоснование новому социальному мирозерцанию, которое не имеет еще имени. Оно одинаково будет отличаться и от капитализма и от коммунизма, от индивидуализма и от депотической власти общества над человеческой личностью.

Но как отнестись к революции с точки зрения пореволюционного сознания? Эмиграция первой формации, связанная еще с гражданской войной, не хотела признать факта совершившейся революции и это признание считала одиозным. Сознание пореволюционное должно совсем иначе отнестись к революции. Оно должно принять на себя огромную ответственность. С двух противоположных концов, из России и из эмиграции, должна быть произведена переоценка революции и два разорванных

мира должны соединиться в подвиге преодоления классовых и корыстных инстинктов.

Можно видеть зло, ужас, уродство революции и все-таки признать ее смысл в судьбах русского народа. Революция есть, конечно, прежде всего расплата за прошлое, конец старой жизни, а не начало новой. Стихия революции сама по себе не есть творческая стихия, в ней слишком сильны аффекты злобы, ненависти и мести, слишком действуют инстинкты разрушительные. В революции догнывает то, что начало гнить в жизни дореволюционной, в старом режиме. Душевная структура деятелей революции создается старой, дореволюционной жизнью и деятели революции не могут освободиться от отрицательной власти прошлого, все творческие их начинания отравлены злобой к отходящему прошлому. Но никогда злоба и месть не могут быть творческими, созидательными. Революции нельзя желать, как нельзя желать несчастья и болезни. Желать можно только творческого реформирования и возрождения общества, лишь положительного осуществления правды. Революция и значит, что творческих сил не нашлось, что воля к созиданию, к обновлению жизни оказалась бессильна. Но когда революция произошла, когда она была решена на небесах, — нужно просветленно пережить ее, не быть слепым и глухим к совершающемуся, понять смысл происходящего, нужно быть со своим народом, разделить его судьбу. Отрицать революцию, не признавать революции есть словосочетание, лишенное смысла. Нельзя отрицать и не признавать тех изменений в строении земли, которые произошли в результате геологических катастроф и обвалов. Строить можно начать лишь на вновь образовавшейся почве.

Удается ли вообще революция, удалась ли наша несчастная революция? Если под удачей понимать осуществление идеалов справедливости, свободы, народного блага, которые вдохновляли революционеров до революции, — то такая революция не удастся; не удалась и наша революция. Но она удалась в другом смысле, она удалась потому, что она подняла вверх подпочвенные пласты народной жизни, что она совершила перераспределение социальных слоев, осуществила смену социальных классов. Революция призвала к активности рабоче - крестьянские массы, которые раньше к этой активности не были

допущены. К сожалению, она эти массы развратила демагогией и лестью. Но всякое политическое направление, которое считается с реальностями, должно прежде всего исходить из этого фактического результата революции. Революция сама по себе не есть еще творчество, не есть созидание новой жизни, но через нее поднимаются новые силы, которые будут творить жизнь. На известной стадии изживания революции новые силы ею выдвинутые перейдут к созиданию, к творчеству; это и есть положительный результат революции. Менее всего можно сказать, что официальное советское, коммунистическое строительство и созидание есть уже такой положительный процесс. Это строительство и созидание вдохновлены мирозерцанием, которое насыщено аффектами злобы, ненависти и мести — и они не могут быть творческими. Строить и творить новую Россию, новую русскую жизнь будут лишь те, которые освободятся от этих отрицательных и сатанических аффектов, которые переживут духовный кризис и усвоят себе новое мирозерцание. Этот процесс незримо в России происходит. Пореволюционность должна опереться не на силы дореволюционные и не на силы все еще революционные, а на силы, выдвинутые революцией, но переживающие духовный кризис и способные к творческому созиданию. Этот кризис и это искание новых путей принимают разные формы внутри России и в эмиграции. Если там это означает преодоление революционно - коммунистической настроенности, — то здесь это означает преодоление настроенности контр- революционной и реставрационной, тоже злобной и мстительной.

В жизни современных обществ сейчас существует мировая социализирующая тенденция, происходит в многообразных формах переход от индивидуалистической эпохи к коллективистической. Эта тенденция шире социализма. Путь индивидуализма, атомизма, либерализма — повидимому пройден до конца, плоды его пожаты в капитализме и в современной буржуазной цивилизации. Но никакого цельного и единого духа в мире нет сейчас. Усилия удержать либерально - индивидуалистический и буржуазно - капиталистический строй жизни или вернуться к нему — сейчас реакционны и обнаруживают нечувствительность к движению истории. Совершенно несомненно, что мир стоит сей-